

Александр КАРАБАЕВ,
научный сотрудник Института Экономики РАН

Волны азербайджанской модернизации 1918-1968-2018: к 100-летию Азербайджанской Республики

Одна из трудностей становления национального самосознания в постсоветских государствах заключена в конфликте «идентичностей», который иногда называют конфликтом исторической памяти. Эта проблема хорошо известна в России, где по-прежнему трудно свести воедино дореволюционное и большевистское наследие. **Обеспечение преемственности исторического сознания ради преодоления как идеологических, так и внутрисемейных – между поколениями разногласий** служит и прикладной политической задачей. В Азербайджане эта проблема стоит с меньшей остротой. Тем не менее, она существует, позволяя ультралибералам «приватизировать» наследие АДР, заодно подвергая критике советский и постсоветский период истории.

Действительно, период АДР и последующие эпохи во многом драматически противостоят друг другу по характеру социально-политической практики. Но является ли этот раскол бытийным, расколом по сути? И если да, то что тогда связывает «три времени» Азербайджана воедино?

То, что идеи социального прогресса, пусть и по-разному понятые и воплощенные в эти три эпохи, явились для потомков стержнем, ментально соединяющим эти временные отрезки - мысль не новая. Но давайте попробуем **в прикладном, практическом смысле изложить содержание модернизации АДР и последующих эпох развития Азербайджана**. То есть посмотрим, как выглядит связность исторического времени.

С какого момента наступила современность? И есть ли вообще конкретный временной рубеж? В любом моменте новейшей истории можно найти отдельные «вспышки», перекидывающие мосты в современность - как на уровне жизни отдельных личностей, так и в более крупных социально-экономических масштабах. Трудность в том, **что пересмотр ценностей в обществах наступает не синхронно с новыми технологиями, а скорее соединяется со старыми экономическими базами, порождая конфликты и в то же время закладывая семена будущих всходов**. Какие семена вложены в национальную почву и есть ли вообще какие-то всходы, видно только нам - из будущего.

Именно такой - конфликтной, но ценностно ориентированной и усложняющей технологические платформы - оказалась трансформация российской империи в советский квазиимперский конгломерат, вобравший в себя элементы национальных протогосударств, которым полноценно родиться было суждено только спустя 70 лет.

Шагом в этой трансформации стали достижения Азербайджанской Демократической Республики, важнейшие с точки зрения дальнейшей истории страны. Я бы выделил три таких комплексных достижения, заложивших будущее Азербайджана как независимого государства. Первое - это фиксация национального светского правосознания в рамках системы социально-ориентированного капитализма: правовое равноправие граждан без

сословных и национальных различий, плюс к этому статус азербайджанского языка в качестве государственного. Второе - вкус к внешнеполитической независимости (появление международной субъектности) и первый опыт столкновения с политикой большого мира. **Баку стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества и своим окружением. Но ответом становится интервенция.** Эта драматическая коллизия также стала важнейшим опытом для элиты будущего постсоветского Азербайджана середины 1990-х, выбравшей в качестве стратегического параметра внешней политики модель многовекторности.

Третий момент - понимание необходимости технологического скачка основанного на экономической платформе нефтяного экспорта. **К началу XX века Баку становится крупным центром мировой нефтяной промышленности: в 1898 году он давал около половины мировой добычи нефти.** Причем нефть не только добывалась, но и перерабатывалась на месте, вокруг Баку сложился промышленный район, где работали свыше 60 тыс. рабочих и инженеров разных национальностей. В 1897 году братья Нобель основали электростанцию с установленной мощностью в 550 кВт., в

основном для нужд нефтяной промышленности. В 1901 году была сдана в эксплуатацию Биби-Эйбатская электростанция мощностью 2000 л.с, а в 1902 году - электростанция такой же мощности в Белом Городе. В 1913 году в районе Баку было выработано 109,8 тыс. кВт.ч. электроэнергии.

Все это послужило толчком для капитализации страны и развития в Азербайджане различных технологических новшеств, от железной дороги и трубопроводов в порты Черного моря до первой телеграфной связи и промышленного снабжения электричеством.

Ценностный выбор и транзит политической платформы

Как получилось, что волны кризисной трансформации империя – республика - постимперия, прокатившиеся по Азербайджану, разрушая прежние формы государства и механизмы его управления, тем не менее, сохранили у азербайджанцев, рассеянных по территории разных стран, осознание единства и непрерывности своей истории? И второй вопрос, вытекающий из первого - почему Азербайджан остался не просто рядом с Россией, а - ее другом и активным членом социалистической системы?

Содействовало тому несколько факторов. Во-первых, **общие ценности новой элиты - социал-демократическая матрица правосознания горожан** (не путать с экономическим социализмом), которую можно воспринимать как один из результатов промышленного развития Баку конца XIX века. Во-вторых, **наличие доступных на тот момент коммуникаций от Кавказа к территориальному ядру российской метрополии** (торговая взаимозависимость и отсутствие географических барьеров). В-третьих, **техническая взаимосвязанность - ориентированность на индустриальный прогресс западного типа**. Азербайджан на рубеже XIX-XX столетий все более втягивался в общероссийское разделение труда и включался в общероссийский рынок - в 1900 году построена железнодорожная магистраль, которая соединила Баку с Центральной Россией. Наряду

с этим, Баку имел собственный выход в Европу: большую роль в этом сыграло строительство в 1883 году железной дороги Баку - Тифлис. Четвертый фактор - **общий образовательно-гуманитарный корень**: азербайджанский средний класс и промышленники старались дать своим детям российское гимназическое и университетское образование, отвечавшее европейскому уровню. Наконец, пятый - **схожие экстремальные вызовы**, т.е. интервенция третьих стран и гражданская война.

Естественно, далеко не все национальные и будущие большевистские элиты бывшей империи были солидарны в понимании существа единства, тем более на переломных этапах. Но, несмотря на сумму известных острых конфликтов, это работало, возможно, сильнее принудительно-репрессивных мер, распространяемых из Москвы с целью цементирования империи нового типа. Несмотря на кровь политической и межэтниче-

Azexport.az presents

The quality of Azerbaijan products is guaranteed by the Swiss "SGS" and the French "Bureau-Veritas" companies

ской гражданской войны, прокатившейся по Баку и Азербайджану, возможно, даже в более острой форме, чем на юге России, в Украине, Центральной Азии, **советская интеграция состоялась и в Азербайджане, охватив и опыт АДР - первый опыт национального строительства для будущих независимых государств.** Возможно, этому синтезу способствовало появление в 1941 году общего врага. С момента падения АДР до начала Великой Отечественной войны прошло чуть более двадцати лет - интервал небольшой. Вспомним, что в начале 2010-х мы в массе своей хорошо помнили советский период, и теперь еще восторгаемся, критикуем, дискутируем по этому поводу. Соответственно нам если не близки, то понятны советские ценности, несмотря на войны распада и обнищание миллионов - результат советского краха. Схожая ситуация с перехода от АДР к советскому Азербайджану: **опыт Первой Республики не мог быть воспроизведен в полной мере, но в сознании советской азербайджанской элиты «на уровне совести» не отвергался.** И это несмотря на чистки 1920-х и последующих лет, почти сплошь выкосившие национальную республиканскую элиту. Не

будь такого «совпадения» ценностей, в Азербайджане развивался бы сценарий саботажа - история не редкая в пределах СССР. Азербайджанцы же напротив, в массе своей становились частью интегрированного общесоветского дома, в котором дихотомия «центр-периферия» была в значительной мере стерта.

Так в чем же совпадения, что общего между АДР, социалистическим Азербайджаном, и последующим постсоветским государством в плане ценностей?

В конце октября 1917 года в Баку состоялся первый съезд национально-либеральной партии «Мусават», принявший к реализации следующие **программные установки:** свобода слова, совести, печати, гражданских объединений; равенство всех граждан, без различия вероисповедания, национальности, пола и политических убеждений; свобода передвижения (выезд за пределы государства без всяких специальных на то разрешений). В области труда - восьмичасовой рабочий день. Упразднение сословной собственности на землю: распределение по квотам, и затем свободная купля-продажа земли. Всеобщее, бесплатное и обязательное начальное и высшее образование.

Обратим внимание, насколько эти принципы совпадают с порядками будущей Азербайджанской ССР. Конечно, известный стандарт советских прав, закрепленных в Конституции 1921-го и 1925 годов, зачастую не выполнялся на практике - например, свобода передвижения и свобода слова. Однако **эти принципы, доведенные до реализации при АДР, закрепились в сознании многих граждан и даже после советизации воспринимались в качестве неписаной нормы** (наследия отцов), пусть и номинальной, на практике не соблюдаемой. Эта норма постепенно формирует следующий этап - ростки потребительского общества 1960-1970-х годов, а еще позже подстегивает возвращение частной собственности и гражданских свобод в принципах новой демократической Конституции Азербайджана 1995 года.

Другой важнейший элемент национального самосознания - **азербайджанский язык как государственный, закрепленный в первой конституции АДР, нашел свое отражение в Конституции 21 апреля 1978 года** (впервые статья о статусе азербайджанского языка была введена в Конституцию Азербайджана в 1956 году). Однако затем закрепленное в статье 73 советской Конституции 1978 года права свободно употреблять и развивать национальный язык оказалось под вопросом.

Президиум ЦК КПСС планировал закончить практику «раздачи» национальных языковых привилегий, мотивируя это тем, что строительство «развитого социализма» преодолело стадию национальных социально-культурных кластеров. В результате Гейдару Алиеву пришлось провести несколько острых дискуссий на уровне руководства ЦК, чтобы добиться сохранения государственного статуса азербайджанского языка.

Трансформация экономической платформы

Модернизация Азербайджана происходила в рамках советской системы. Но органика социально-экономического тела советской республики и последующего независимого государства очень близки. Поэтому даже с точки зрения прикладного

изучения того опыта имеет смысл сравнить советскую и нынешнюю волны модернизации страны: проанализировать то, как заложенные прошлым этапом основы азербайджанской экономики становились базой для последующего развития.

Рассмотрим несколько примеров. Машиностроительный завод им. Саттархана (бывший завод им. Лейтенанта Шмидта) был построен в 1894 году российскими инженерами при содействии западных партнеров для выпуска оборудования, обслуживающего нефтедобычу. К началу 1970-х это фактически был уже комплекс нескольких предприятий, был достигнут максимум их амортизации - оборудование морально устарело. Госплан СССР выделил порядка 480 млн. рублей (около 1 млрд. долларов США по официальному курсу) на реконструкцию предприятий. На базе предприятия был создан ряд новых производств: на Сураханском заводе освоили технологии выпуска глубинных насосов, производство станков-качалок передали заводу «Бакинский рабочий», изготовление бурильных замков и долот - Бакинскому машиностроительному заводу. Так завод им. Лейтенанта Шмидта стал многопрофильным предприятием нефтяного машиностроения, одним из самых мощных в СССР. Характерно, что **на бакинских заводах выпускалось 70% номенклатуры нефтепромыслового оборудования, используемого промышленностью Союза**. Крупные технологические установки, новые перспективные комплексы были введены в строй в нефтехимической отрасли, модернизированы предприятия черной и цветной металлургии. Азербайджанский трубопрокатный завод стал одним из крупнейших предприятий подобного профиля в Советском Союзе.

Благодаря оборудованию, выпускавшемуся в Азербайджане, с 1932-го по 1970-е годы СССР поднимал так называемый «Второй Баку» - нефтяные месторождения Волго-Уральской геологической области, а затем, в 1960-е и 1970-е похожим образом Азербайджан создавал технологическую платформу освоения «Третьего Баку», как именовали нефтегазовые залежи Западной Сибири. Ныне все это - достояние независимой России.

Естественно, история азербайджанского машиностроения на этом не кончилась. После глубокой модернизации в 2007 году завод им. Саттархана продолжил эстафету предшественников, превратившись в современное предприятие с передовой технологией и оборудованием. Продукция завода

- это противобросовое оборудование, фонтанная арматура, колонные обвязки, подъемные буровые установки, насосные штанги и муфты к ним для буровых работ. Наряду с этим, завод приступил к коммерческому производству бесшовных труб диаметром от 114 до 245 мм с фактической производительностью 180 тысяч тонн в год. Это один из наглядных примеров импортозамещения на постсоветском пространстве.

Нефтепровод Баку - Поти и его «преемники» Баку - Супса и Баку - Тбилиси - Джейхан также могут служить примером «переключки времен». Вообще мы, как правило, мало отдаем себе отчет в том, что **трубопроводы - одно из сложнейших достижений инженерной мысли**. Это справедливо и для Кавказа XIX века, и для США наших дней, где его прокладывает компания Илона Маска для электромагнитного транспорта. Трубопроводами занимались наиболее выдающиеся умы эпохи. Скажем, идею строительства трубопровода Баку - Батуми выдвинул Дмитрий Менделеев в 1880 году, а первый проект нефтепровода был разработан инженером и архитектором Владимиром Шуховым по заказу «Товарищества братьев Нобель». Между прочим, именно **лаборатория Шухова в Баку изобрела технологию промышленного получения автомобильного бензина - непрерывно действующую трубчатую установку термического крекинга нефти** (патент Российской империи № 12926 от 27 ноября 1891 года) - факт, показывающий мировое технологическое лидерство Баку того времени. Позже, уже в 1931 году по проекту и при техническом руководстве того же В.Шухова в Баку был построен нефтеперерабатывающий завод «Советский крекинг», где впервые в России был использован шуховский патент при создании установок для получения бензина.

В 1923 году в Москву прибыла делегация компании «Синклер Ойл», чтобы получить информацию о методе крекинга нефти, изобретенном Шуховым. Учёный, сравнив свой патент 1891 года с американскими патентами 1912-1916 годов, доказал, что американские установки повторяют его патент и не являются оригинальными. Закономерно, что подобные проекты появлялись именно в Баку - городе, открытом технологическим новшествами, стиравшим сословные и прочие границы.

После распада СССР вдоль шуховского нефтепровода был построен нефтепровод Баку - Супса, а

затем воплощен самый сложный инженерный проект нефтепровода Баку – Тбилиси - Джейхан.

В 1970-е годы советская модернизация Азербайджана приобрела максимально комплексный и всесторонний характер. **В этот период появляются предприятия наиболее перспективных, наукоемких отраслей** - электронной, электротехнической, радиотехнической, приборостроительной, оборонной промышленности. Всего было построено порядка 250 новых предприятий, производств и цехов.

Интересно, что перспективность ряда стержневых по нынешним меркам сфер экономики Азербайджана «выяснилась» еще в XIX столетии. Таков **транспортный транзит**: если в 1886 году общий доход Баку достигал 327 тысяч рублей, главную статью бюджета города составил сбор за выгрузку товаров на пристанях порта - до 90 тысяч рублей. В постсоветский период транзитный потенциал Азербайджана стал одним из коньков развития в рамках международных транспортных коридоров «Север - Юг» и «Один пояс - один путь».

Первое на Каспии **промышленное судостроение** появилось в Азербайджане на рубеже XIX - XX веков. Но главный импульс, закрепивший доминирующее положение азербайджанского нефтепромышленного судостроения Баку, произошел после ввода в строй Бакинского завода глубоководных оснований, опять-таки в постсоветскую эпоху.

Та же динамика в электрификации. **Впервые в Бакинском нефтепромышленном районе электроэнергия была использована в промышленных целях в 1897 году**. Вскоре акционерное общество «Электрическая сила» начало строить крупные электрические станции на в Биби-Эйбате и «Белом городе». Возникли мелкие частные станции, а также электростанция товарищества «Свет», обслуживавшие лишь отдельные дома богатых. С 1914 года происходит резкий скачок потребления, который уже трудно компенсировать старыми станциями. В 1970-е были построены Азербайджанская ГРЭС в Мингечевире, самая крупная на Южном Кавказе, Шамкирская ГЭС, теплоцентраль в Гяндже, Тертерская ГЭС, мощная и разветвленная сеть промышленных узлов, подстанций, линий электропередачи. По объему производства электроэнергии на душу населения Азербайджан опережает многие страны СНГ, занимая одно из ведущих мест в мире.

В советский период была сделана ставка на

региональное развитие с упором на субтропический юг - Ленкорань-Астаринскую зону. Строительство в этом регионе аэропорта для быстрой доставки фруктов и овощей в северные регионы Советского Союза перекликается с современным подходом к развитию агропромышленных кластеров вдоль международных транспортных коридоров.

Текстильная промышленность и производство шелка развивались в начале XX века в рамках кустарно-цеховой модели. В 1970-е появляются ковровые комбинаты в Гяндже и Нахчыване, швейная фабрика в Баку.

Таким образом, задачи, которые ставило, а зачастую успело только определить как круг вопросов социал-демократическое правительство АДР, фактически претворил в жизнь советский Азербайджан.

От консервативного модерна 1970-х к цифровому модерну 2010-х

Существует точка зрения, что современность наступила с конца 1960-х, а все последующие революции и прочие пертурбации, включая распад СССР и возникновение цифровой цивилизации - лишь следствия, эхо тех невидимых для многих современников подспудных процессов развития человеческой цивилизации. Именно на рубеже 1960-1970-х годов возникает критическая масса изменений в большинстве сфер деятельности человека, вызвавших к жизни современный нам мир. От политики до кинематографа, от промышленных технологий до архитектуры, музыки и моды - все пронизано новым скачком сознания.

Несмотря на «железный занавес», СССР не остался в стороне от этого «мейнстрима» - потока перемен, исходившего, безусловно, с Запада. **В свою очередь, Азербайджан, а точнее, бакинское социо-культурное пространство, оказался одним из лидеров новой советской волны**. Вспомним джаз-мугам, уникальный стиль пианиста и композитора Вагифа Мустафа-заде, возникший именно в 1970-е, набрав последователей в лице как признанных исполнителей, так и просто любителей музыки в разных уголках мира.

Нетрудно заметить, что 1970-е задали современное качество жизни и потребительские стандарты, которые позже буквально в течение какого-нибудь десятилетия подорвали советскую мили-

таристскую экономику. Один из многих примеров этих перемен - появление в Баку завода бытовых кондиционеров, которое с высоты нынешних критериев выглядит как очевидный индикатор сдвига - стремления повысить комфорт жизни.

Именно в 1970-е годы был заложен макроэкономический профиль Азербайджана - пропорции и балансы отраслей, составляющих совокупный национальный продукт, с тех пор практически не изменились. Тогда же сложился тот архитектурный облик Баку, который будет современным вплоть до кампании модернизации азербайджанской столицы, начатой в середине 2000-х. Модернизация 2000-х и 2010-х происходит в тех же направлениях, хотя меняется тип производств и их капитализация. Скажем, если в прежние годы к сфере услуг относились комбинаты городского обслуживания, ремонтные мастерские, то теперь это мобильная связь и интернет. Картину азербайджанской экономики можно описать образом высокого и мощного дерева, саженец которого посадили в XIX веке, но ствол укоренили, а кроне придали форму около сорока лет назад.

Нынешнее ускоренное развитие цифровых технологий закладывает основы экономики на десятилетия вперед. Достаточно посмотреть список встреч президента Ильхама Алиева на форумах в Давосе - преимущество с каждым годом отдается главам технологических компаний: Cisco, Palantir Technologies и др. При этом, наряду с обсуждением перспектив вложения Азербайджана в их акции, или перспектив внедрения в экономику страны технологий big data, интернета вещей, умных городов и так далее, реализуются актуальные практические инициативы. Так, переговоры с французским концерном Thales International, которые начал Алиев в Давосе в 2016 году, привели в 2018 году к организации в бакинском аэропорту Центра эффективности использования воздушного пространства ASEC. Он является ключевым связующим узлом при планировании потоков авиасообщения между Европой и Азией.

Другой пример распространения цифровой экономики: новый министр сельского хозяйства Азербайджана ранее возглавлял многофункциональную сеть госуслуг «ASAN». Таким образом, **цифровая эра приходит в наиболее консервативную - аграрную отрасль экономики.** Один из примеров развития электронной торговли в Азербайджане - портал Azexport (начал действовать с

января 2017 года), созданный по типу китайских торговых площадок. На конец марта 2018 года им было принято из десятков стран заказов на сумму в \$660,6 млн. По общему объему заявок за первые три месяца 2018 года лидировала Россия (18,4% всех заявок).

Судя по всему, в ближайшие годы получат развития электронные торги, торгово-закупочные сайты и иные формы организации взаимодействия между поставщиками и потребителями азербайджанской продукции в разных странах мира.

Азербайджанский неоконсерватизм как идеология, возможно, еще формируется. Но **идейное оформление радикальных реформ с опорой на лучшие традиции прошлого, сохраняя преэссенциальность общественного развития** - такой социальный запрос уже налицо. Именно неоконсерватизм сумел на Западе примирить мораль и микропроцессор, совместить требования нравственности и высокой культуры с научно-техническим прогрессом, что придало западному обществу определенную устойчивость, столь необходимую в эпоху обновления. При переходе в постиндустриальную эпоху цифровой неоконсерватизм может стать доминирующей идеологией, поскольку традиционные ценности (высокая культура, образование, семья, чувство долга и т.д.) ныне объективно выполняют новые функции, способствуя накоплению "человеческого капитала". И здесь азербайджанский опыт XX века, несомненно, найдет новое применение и станет предметом всестороннего изучения. ❀

The article defines and describes the concept of waves of modernization of different spheres of society which existed in the Azerbaijan Democratic Republic of Azerbaijan (1918-1920), were continued by Soviet Azerbaijan and achieved a new level in modern Azerbaijan in the conditions of the spread of digital technologies. The author briefly describes modernization processes in industry, energy, transport and social spheres, emphasizing the continuity of modernization processes from the ADR to Soviet Azerbaijan and the modern times. In the author's opinion, this was primarily due to the continuity of the values of the ADR and the Azerbaijan SSR elites, the country's involvement in Western-style industrial economic development, as well as the fact that the macroeconomic contours of modern Azerbaijan were formed back in the 1970s.